

На правах рукописи

Дудина Юлия Алексеевна

**ИЗМЕНЕНИЕ В СТРУКТУРЕ И СЕМАНТИКЕ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СРАВНИТЕЛЬНОГО
ТИПА В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
С 20-30-Х ГОДОВ 19 ВЕКА ПО 90-Е ГОДЫ 20 ВЕКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК**

Тюмень - 2003

Работа выполнена в Южно-Уральском государственном университете

Научные руководители: доктор филологических наук, профессор Г.В. Макович

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 2003 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д _____ в Тюменском государственном университете по адресу: _____, г.Тюмень, ул. Республики, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вараксин Л. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена исследованию структуры и семантики сравнительных сложноподчиненных предложений (далее СПП) от Пушкина до наших дней.

Актуальность темы обусловлена тем, что развитие синтаксической системы русского языка исследовано не во всем объеме и не на всех этапах истории русского языка, особенно это относится к истории сложноподчиненного предложения. Более детально изучено развитие СПП с XI до первой половины XIX века в трудах А.Н. Стеценко, В.И. Борковской, В.И. Троицкого и др. В работах Н.С. Поспелова и Е.А. Иванчиковой прослежены структурные изменения СПП в конце XVIII – начале XIX века. Авторы монографии «Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Сложноподчиненные предложения» дали описание всех типов СПП с XV по XVIII век. В целом в истории русского литературного языка послепушкинский период оказался разработанным значительно меньше, чем период допушкинский.

В последние годы проблема изменений в структуре и семантике СПП в русском языке от А.С. Пушкина до наших дней все больше привлекает внимание исследователей и стала предметом изучения в работах А.К.Федорова, Л.Д. Беднарской, Т.Г. Ефимовой, М.В. Теляковской, Е.Г. Колыхановой, Е.А. Шикаловой. По истории сравнительных СПП от А.С. Пушкина до наших дней нет ни одного специального исследования, что и определяет актуальность данной диссертации. Она позволит закрыть образовавшийся пробел в изучении СПП. Известно, что, не зная истории языка, нельзя понять его современную структуру и коммуникативную специфику, и диахроническое изучение СПП сравнительного типа от Пушкина до наших дней позволит более точно представить свойства предложений этого типа.

Научная новизна исследования. Большинство ученых считает, что современный русский литературный язык начинается с А.С. Пушкина. Но, что изменилось в литературном языке именно за последние 180 лет, мы знаем мало.

Новизна предлагаемого исследования состоит в том, что, статистически обработав языковой материал, выбранный из прозы А.С. Пушкина и его современников, а также из аналогичных произведений писателей конца XIX века и конца XX века, мы сопоставили изменения в структуре и семантике сравнительных СПП в течение XIX века и XX века. Это позволило установить, как развивались сравнительные союзы, что изменилось в порядке частей СПП, в одночленности (нерасчлененности) и двучленности (расчлененности) сравнительных конструкций, что происходило с семантикой СПП и с синтаксическими функциями придаточных предложений внутри сравнительного типа.

Новым является также сам выбор объекта исследования. Сравнительный тип СПП в диссертации понимается шире, чем это принято в научной и учебной литературе, и в диссертации делается попытка обосновать эту широкую трактовку. Доказывается, что в сравнительный тип входят не только собственно-сравнительные предложения, но и сравнительно-объектные, сравнительно-сопоставительные с союзом *чем ...тем*, СПП с придаточными сказуемыми, определительными, дополнительными, образа действия, меры, степени, которые связываются с главным предложением сравнительными союзами.

Практическая ценность исследования. Анализ сравнительных конструкций построен с учетом двух классификаций СПП, которые положены в основу описания их в вузовских и школьных учебниках: 1) структурно-семантической классификации, разработанной Н.С. Поспеловым, В.А. Белошапковой, Л.Ю. Максимовым и 2) логико-грамматической (традиционной) классификации придаточных предложений П. Басистова Ф.И. Буслаевым в которой описание придаточных предложений строится на основе сопоставления их с членами простого предложения. Эти классификации представлены в академических грамматиках и вузовских учебниках, поэтому обоснование необходимости учета двух названных классификаций при изучении СПП в вузе и в средней школе бесспорно имеет практическое

значение, хотя и обосновывается эта необходимость рассмотрением структуры и семантики одного типа СПП.

Тщательное и всестороннее описание всех особенностей строения и значения сравнительных СПП в предлагаемом исследовании дает в руки не только вузовских, но и школьных преподавателей материал для более глубокого анализа этих конструкций. Этот материал может оказать помощь и составителям новых учебников по синтаксису русского языка.

Цель исследования - на основе установления системных связей между структурой и семантикой сравнительных СПП выявить, какие элементы строения и значения этих конструкций активно развивались, какие не претерпели существенных изменений и развитие каких затухало на протяжении исследуемого периода, а также по возможности установить причины этих изменений.

Цель работы определяет **задачи исследования**. В работе необходимо:

1) изучить динамику в развитии основного средства связи частей СПП условного типа – сравнительных союзов (какие изменения в развитии претерпели они с 20-30-х годов XIX века до конца XIX века (первый период) и с конца XIX века до конца XX века (второй период), а также установить характер их изменений за весь 180 – летний срок: от А.С. Пушкина до наших дней);

2) выявить изменения других элементов структуры СПП: порядка частей СПП (развитие препозиции, интерпозиции и постпозиции придаточного предложения по отношению к главному), одночленности и двучленности изучаемых конструкций; установить характер влияния изменений структуры СПП на изменение его семантики;

3) изучить процесс изменений семантики СПП, проанализировать семантическую структуру исследуемых конструкций, выявить семантические их разновидности и установить, какие элементы семантики развивались, как шел процесс их развития и как повлияли семантические изменения на развитие структуры СПП сравнительного типа;

4) проследить процесс развития собственно синтаксической семантики и структуры СПП, т.е. изучить динамику придаточных предложений в этом типе СПП;

5) определить, какие типы придаточных в сравнительном типе СПП, являются ядерными, какие периферийными и какова их судьба в процессе исторического развития.

Методы сбора и анализа языкового материала. Для решения поставленных задач был использован метод сплошной выборки фактов языка из произведений художественной прозы 20-30-х годов XIX века, 90-900-х годов XIX – XX веков и 80-90-х годов XX века. На каждом временном срезе выбрано по 2000 двухкомпонентных СПП сравнительного типа, всего 6000 употреблений.

Такой метод позволяет более объективно исследовать эти конструкции, т.к. дает возможность выявить даже нетипичные случаи их употребления, не зафиксированные в других научных трудах и в учебных пособиях.

При обработке собранного языкового материала применен симптоматически-статистический метод. С его помощью в работе определяется процентное соотношение употребления каждого союза к общему количеству союзов на каждом временном срезе: I – 20-30-е годы XIX века, II – 90-900-е годы XIX – XX веков, III – 80-90-е годы XX века. Так же вычисляли и частоту употребления каждой семантической разновидности и каждого придаточного предложения.

В языке художественной прозы могли не встретиться сравнительные СПП, которые используют публицисты, ученые, авторы официальных документов, драм, комедий. Чтобы полнее представить все виды, разновидности сравнительных конструкций, мы выписали выборочно 2000 примеров из других художественных произведений, а также из сочинений публицистов, трудов ученых, официально-деловых документов. Этот материал статистически не обрабатывался. Он был использован для полноты освещения теоретических вопросов в главе I.

В работе используется метод лингвистического эксперимента как разновидность трансформационного метода для выявления сходства и различия отдельных союзов, семантических разновидностей, для выявления ядерных и периферийных структур.

Основным методом в работе является метод наблюдения, который построен на индукции: от анализа фактов, их сопоставления к обобщениям и выводам.

Теоретическая значимость исследования. Новое осмысление термина сравнительный тип СПП, более широкое его понимание и поэтому вовлечение в анализ языковых фактов, которые раньше не включались в СПП сравнительного типа, позволили дать более полное и всестороннее описание этих конструкций.

Впервые на основе значительного по объему собранного языкового материала дано системное описание СПП сравнительного типа в диахроническом аспекте.

Установлены основные тенденции изменений в структуре, семантике условных СПП, синтаксических функций придаточных за последние 180 лет в языке русской художественной прозы.

Выявлены ядерные и периферийные явления этих трех сторон изученного типа синтаксических конструкций.

Была в какой-то степени решена и трудная задача – установление причин исторических изменений СПП сравнительного типа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (242 наименования), приложения, имеющего вид таблиц, в которых представлены структурные и семантические параметры СПП сравнительного типа, списка языковых источников, материал которых был статистически обработан, списка дополнительных языковых источников, материал которых был использован для главы I (теоретической). Основной текст составляет 240 страниц.

Апробация работы. О результатах работы докладывалось на научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Челябинского

государственного университета (2002 год), научно-практической конференции преподавателей Южно-Уральского государственного университета (2002, 2003 года), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы прикладной лингвистики» в Пензенской государственной сельскохозяйственной академии (2003 год), на межвузовской научной конференции «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект» во Владимирском государственном педагогическом университете (2003 год). По теме диссертации опубликовано 5 работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, определены ее научная новизна и практическая ценность, поставлены цели и задачи исследования, кратко описаны методы сбора и анализа, установлена теоретическая значимость исследования.

В первой главе «Некоторые вопросы теории сложноподчиненных предложений сравнительного типа» выясняется содержание понятия «сравнительный тип СПП», определяются границы класса «сравнительный тип СПП», конструкции данного типа отграничиваются от простых предложений со сравнительными конструкциями.

В современной науке нет точного представления о сравнительном типе СПП. При логико-грамматической классификации, предпринятой в 19 веке П.Басистовым, Ф.И.Буслаевым, положившей в основу классификации понятие о том, что придаточное – это развернутый член главного предложения и что простое и сложное предложения, члены предложения и части сложного предложения находятся в системных связях, различались придаточные сказуемые, дополнительные, определительные, обстоятельственные места, времени, причины, образа действия. Очевидна ограниченность объяснительных возможностей логико-грамматической классификации и его недостаточность для всестороннего анализа СПП, представляющих собой разветвленную по семантике и структуре группу предложений. Кроме того, например, среди сравнительных СПП есть конструкции, вообще не имеющие аналогий среди

членов простого предложения», и в числе таких двучленные СПП с придаточными сравнительными.

При формально-грамматическом подходе классификация сложных предложений ведется на основе учета средств связи частей – союзов и союзных слов. Так, А.М.Пешковский различает два типа подчинения – посредством союзов и союзных слов - и в соответствии с этим союзное и относительное подчинение, а затем выделяет семантические группы союзов (союзы причины, цели, следствия, изъяснительные, пояснительные, условные, уступительные, сравнительные, временные) и союзных слов (выражающие косвенно-вопросительное и собственно-относительное подчинение). В условиях многозначности подавляющего большинства союзов использование формально-грамматической классификации СПП затруднено.

В структурно-семантической классификации, разработанной в трудах Н.С. Богородецкого, В.А. Пospelова, Л.Ю.Максимова, В.А.Белошапковой, все СПП распределяются по двум разрядам: 1) предложения, в которых придаточная часть распространяет одно из слов или словосочетаний главной части (одночленные, или нерасчлененные СПП), 2) предложения, в которых придаточная часть распространяет всю главную часть (двучленные, или расчлененные). Дальнейшая группировка двучленных СПП идет в основном по принципу соответствия придаточной части члену простого предложения и по характеру союзов. Выделение типов одночленных СПП иной, чем двучленных: они выделены на основе их семантики, валентных свойств или морфологических характеристик опорного слова, а одночленный тип – только с учетом средств связи частей. Значимость классификации в том, что она позволяет целостно изучать СПП, главную и придаточную части в единстве, детально представлять семантику СПП в единстве с его структурой. Однако тот факт, что в основу структурно-семантической классификации положены разные критерии – в одних случаях семантические и структурные, в других случаях – только структурные, приводит к тому, что конструкции, которые являются предметом нашего исследования – сравнительный тип СПП – попадают в разные типы. Например, в учебнике под ред. П.А.Леканта предложение *Меня*

растрогал этот подарок не меньше, чем мои книги растрогали командира (Н.-Прибой) – сравнительно-объектное, *И все это маленькое растение так сверкало у наших ног, будто оно действительно было сделано из хрусталя (Паустовский)* – местоименно-союзное, *До слуха доносится странный звук, будто кто-то стряхнул с себя влагу (Федин)* – СПП со сравнительным придаточным. Отдельные конструкции, выражающие сравнение, распределяются здесь между множеством рубрик

Ясно, что все эти СПП одного, сравнительного типа. Их объединяет наличие сравнительного союза и сравнительных отношений между частями, хотя по синтаксической функции придаточного это разные конструкции: в первом – придаточные дополнительные, во втором – образа действия с оттенком степени, в третьем – определительное.

Существенным недостатком структурно-семантической классификации является отсутствие типологии придаточных. Между тем типы СПП чрезвычайно неоднородны структурно, и эта неоднородность должна быть осмыслена в терминах классификации. На пути такого осмысления возникла семантико-структурная классификация СПП, синтезирующая логико-грамматическую и структурно-семантическую классификации. Семантико-структурная классификация при выделении типов СПП базируется прежде всего на семантике, но вместе с тем учитывает и основной структурный признак СПП – характер союзов и союзных слов. Автор классификации А.К.Федоров выделяет типы СПП, понимая под типом совокупность моделей СПП, объединенных близкими смысловыми отношениями между частями, которые связаны союзами, союзными словами определенной семантики. С позиции этих критериев как особый тип выделены сравнительные СПП. Внутри семантического типа выделяются виды придаточных предложений на основе синтаксических отношений придаточного предложения к главному, они вычленяются по аналогии с синтаксическими отношениями между зависимым и подчиняющим членом в простом предложении. В данной работе реализован семантико-структурный подход к сравнительным СПП.

К сравнительному типу мы относим СПП, в которых содержание главного сравнивается или сопоставляется с содержанием придаточного предложения, а части связываются сравнительными союзами *как, так же как, подобно тому как, будто (бы), словно, точно, как будто (бы), как если бы, чем если бы, чем...тем, чем, нежели*. Сравнительный тип СПП является полифункциональным типом, поскольку он содержит несколько структурных видов придаточных предложений. Различаются придаточные сказуемые (*Впечатление было такое, словно Бальзак стоит на носу корабля (Рыбак)*), определительные (*От лошадей пошел такой пар, как будто бы они отхватили, не переводя дух, станцию (Гоголь)*), дополнительные (*Обстановка носит случайный характер и похожа, как будто семья живет не у себя дома, а на квартире (Чехов)*), обстоятельственные степени действия и степени качества (*Лена так выпучила свои серые глаза, будто в комнату неожиданно вошел слон (Алексин)*), обстоятельственные меры (*Выкурил он одну папироску, но дыма наделал столько, как будто курили пятеро (Горький)*), сравнительные (*Чем проще душа, тем легче увидеть в ней начало всего (Пришвин)*). Все виды придаточных, кроме последнего, имеют параллели в системе членов предложения.

Сравнительные СПП являются одним из синтаксических средств выражения сравнения, и их необходимо отличать от простых предложений со сравнительными оборотами. Однако понятие «сравнительный оборот» рассматривается учеными далеко не однозначно. А.Б.Шапиро, Н.С. Валгина под сравнительными оборотами понимают все сравнительные конструкции без сказуемого, независимо от их значения и структуры, мотивируя это утверждение тем, что сравнительный оборот, независимо от степени его распространенности, является только частью простого предложения, так как не содержит в себе никакого утверждения. А.Г.Руднев, А.Н.Гвоздев, Д.Э.Розенталь, В.В.Бабайцева, А.К.Федоров разграничивают сравнительные обороты как члены простого предложения и неполные придаточные предложения со сравнительными союзами. Выдвигая различные критерии для такого разграничения, к единому выводу они не приходят.

Спорным является и вопрос о том, как квалифицировать сравнительные конструкции, в которых опущен второй главный член предложения – подлежащее.

При отборе языкового материала для исследования мы руководствовались следующим критерием: сложноподчиненные предложения сравнительного типа являются синтаксическими структурами, придаточная часть которых содержит в своем составе явно предикативную форму – глагол, краткое прилагательное, слово категории состояния, краткое причастие и некоторые другие, выступающие в функции предиката. Если же в зависимой части со сравнительным союзом нет сказуемого - это сравнительный оборот, и все предложение – простое. Таким образом, в работе реализован традиционный подход к отграничению ССП со сравнительными союзами от простых предложений со сравнительными оборотами, присутствующий в большинстве вузовских пособий и учебников.

В первой главе решается вопрос о составе сравнительных конструкций. В сравнительных конструкциях выделяются прямое и косвенное сравнения. Примерами прямого сравнения содержания обеих частей сложного предложения могут быть сравнение, доходящее до полного отождествления действий разных субъектов *Вы утешаете нас под старость, как мы утешали вас в детстве (Стельмах)*; сравнение двух хотя и не тождественных, но близкий между собой действий: *Век скоростей, науки, механизации, автоматизации и счетных устройств ни в коей мере не снимает с человека его обязанностей творца, так же как самая умная техника не упраздняет работу мысли и рук, а значит – творчества (Беляева)*, сравнение двух несовместимых фактов, из которых один отвергается, чтобы утвердить другой, противоположный: *Лучше вылепить новую статую, чем разбить, даже с самыми высокими побуждениями, старую, некогда созданную (Эренбург)*, сравнение, устанавливающее несходство, полную противоположность предметов по их признакам: *По коридору шла женщина лет сорока и с ней девчушка похожая на мать, и в то же время совсем другая, непохожая, как молодость не похожа на зрелость, весна на осень, цветок яблони на яблоко*

(Акимова), сопоставление признаков, действий, состояний, степень проявления которых взаимно обусловлена: *Чем ребята старше, тем больше спрос с самого себя (Вигдорова)*.

При косвенном сравнении явление, названное в главном предложении, нельзя уподобить, сопоставить и противопоставить явлению, названному в придаточном предложении: *Лиза отдергивает руку, точно прикосновение Завьялова обжигает ее (Чаковский)*. Действия «отдергивает» – «обжигает» несопоставимы, скорее между ними можно установить причинно-следственную зависимость: *отдергивает, потому что обжигает*. Но союз *точно* не причинный, а сравнительный, он устанавливает опосредованное, косвенное сравнение: *Лиза отдергивает руку, как отдергивают, когда прикосновение обжигает ее*. Различие между прямыми и косвенными сравнениями связано с характером модальности предложения: при прямом сравнении – реальная модальность высказывания, при косвенном – ирреальная. Тип модальности создается характером союза.

В первой главе подробно анализируется научная литература, в которой дискутируются вопросы о семантических отличиях сравнительных союзов, их структурных квалификациях, границах союзов, критериях разграничения с другими частями речи.

Значение реальной модальности выражают союзы: простые одиночные *как, чем, нежели*, иногда *что*, двойные союзы *как... так (и), чем...тем* и составные *так же как, точно так же как, равно как (ровно как), точно как, подобно тому как*. Последний иногда принимает форму двойного *подобно тому как... так(и)*.

Союз *как* является доминирующим по употребительности во всех стилях речи среди союзов реальной модальности, он также послужил базой для образования многих составных союзов.

К сравнительным союзам ирреальной (гипотетической) модальности относятся союзы *будто, как будто, будто бы, как если бы, точно, точно бы, словно, словно бы, как будто бы, словно как, как бы, как*.

Союзы как важнейшее средство связи частей сложного предложения формирует модальное значение предложения. Наиболее яркими выразителями частных значений, или семантических разновидностей, общего сравнительного значения являются союзы. Почти каждый союз придает характеру сравнения свой семантический оттенок.

В первой главе рассматривается вопрос о порядке частей в СПП, поскольку он является важным элементом структуры предложения, одним из средств связи придаточного и главного предложений, наряду с союзами, союзными словами, указательными словами, соотношением видо-временных форм глаголов-сказуемых в обеих частях СПП. Порядок частей является важным типологическим признаком, так как в разных структурно-семантических типах СПП он может быть по-разному связан с другими структурными признаками, с грамматической семантикой структурных типов, с функционированием в речи. Будучи структурным элементом, порядок частей во многих случаях прямо связан с их значением.

В работе выделяется и рассматривается два аспекта порядка частей: структурный и семантический, коммуникативный, обусловленный актуальным членением СПП.

СПП сравнительного типа с постпозитивной придаточной частью составляют свыше 80% употреблений. По нашим данным, постпозитивно употребляются придаточные со всеми сравнительными союзами. При этом ряд сравнительных придаточных употребляется исключительно в постпозиции (например, с союзами *чем, чем если бы, нежели*), другие – преимущественно в постпозиции, третьи – наряду с постпозитивным положением частотны в препозиции и интерпозиции.

Термин «интерпозиция» по отношению к придаточному в СПП употребляется неоднозначно и теоретически осмысливается по-разному. Проанализировав разные подходы к определению интерпозитивности в специальной литературе, мы приняли в работе такое понимание интерпозиции, при котором не будем считать интерпозитивными придаточные, которые, хотя формально и находится внутри главного, но семантически и синтаксически

относится к предикату или полупредикату главного предложения, как в случае: *Маленькая теплая рука прикоснулась нерешительно к шершавой голове и, словно это было знаком неотразимой власти, свободно и смело забежала по всему телу шерстистому, тормоша, лаская и щекоча (Андреев)* - придаточное сравнительное стоит после союза *и*, связывающего однородные сказуемые, и относится ко второму предикату главной части. С первым же оно не связано по смыслу, из чего можно сделать вывод, что это препозиция.

По нашим данным, интерпозитивно сравнительное придаточное в 4, 15 % употреблений, препозитивно – в 9, 45 %, постпозитивно – в 86, 4%.

Главная часть СПП сравнительного типа генетически предшествует и построению придаточной, и выбору союза, поэтому нормативным можно считать лишь постпозитивное расположение придаточного предложения относительно главного. Препозиция же придаточного - это инверсия.

Отношение к позиции у придаточного присловного отличается от отношения придаточного неприсловного. Придаточное неприсловное имеет гибкую структуру, и порядок частей в предложениях с таким придаточным связан с актуальным членением. К примеру, неприсловные сопоставительно-сравнительные СПП с двойными союзами *чем...тем* содержат следствие в главном предложении и условие (или причину) в придаточном, и посредством актуального членения, препозитивного или постпозитивного расположения придаточного могут выдвинуть на первый план следствие или условие (причину): *Чем очевиднее становилось, что восстановить часы невозможно, тем яростнее укреплялся он в намерении их восстановить (Козлов)* – на первый коммуникативный план выдвигается следствие, обозначенной постпозитивной частью с союзом *тем*, ибо оно становится ремой высказывания; ср.: *Тем яростнее укреплялся он в намерении восстановить часы, чем очевиднее становилось, что восстановить их невозможно* – на первый коммуникативный план выдвигается причина, обозначенная постпозитивной частью с *чем*, так как она становится ремой высказывания.

Позиция придаточного присловного не всегда столь свободна, ибо она определяется морфологическими и семантическими свойствами опорного слова.

СПП сравнительного типа с местоименным придаточным конкретизируют соотносительное слово-местоимение, и такое местоимение препозитивно, а придаточное, по своим функциям сказуемое, - всегда постпозитивно. Например: *Лицо у него было такое, как будто он не то плакал, не то улыбался* /Л.Толстой/.

Постпозитивны и придаточные прикомпаративные, связь которых с главным предложением определяется морфологической формой опорного слова – сравнительной степенью прилагательного или наречия: *Никогда не следует знать машину быстрее, чем летит ваш ангел-хранитель* (Егоров); *Клавдия всегда думает о человечестве намного хуже, нежели оно есть* (Штейн). Словоформы *быстрее, хуже* требуют объектного распространителя: *быстрее ангела-хранителя, хуже его действительного состояния*, и придаточное в постпозиции замещает отсутствующее дополнение в главном предложении.

В 88% употреблений постпозитивных придаточных их позиция фиксированная и не может быть изменена.

Актуальное членение одночленных и двучленных предложений складывается по-разному, но, как правило, та часть, которая занимает препозитивное положение, раскрывает тему высказывания, постпозитивная часть – его рему. Например: *Лучше бороться с судьбою, нежели позволить ей без всякого сопротивления сковать себя* (Полевой); *Старый тополь над головой чаровницы весь дрожал и топорщил свои длинные ветки, как будто напружинивал всю их силу* (Амфитеатров). Порядок, когда рема содержится в постпозитивной части, свойственен неэкспрессивному синтаксису; в утверждениях экспрессивного характера фиксируется обратный порядок: сперва без всякой подготовки помещается ядро высказывания, а уже затем – тема, как в примере *Будто ни в чем не бывало, летом возвратился домой, торжествуя в сердце своем подвиг* (Лажечников). В сравнительных СПП

более значима придаточная часть, выражающая сравнение, поэтому она чаще всего постпозитивна.

Возможность в ряде случаев свободного порядка частей сравнительных СПП позволяет выражать дополнительные оттенки значения. В предложениях с препозитивным сравнительным придаточным на первый план выступает значение сопоставления и взаимообусловленности (*Как утопающий хватается за соломинку, я всей душой схватился за это воспоминание (Анукшин)* – акцентуация сопоставительности), а значение интерпозиции квалифицируется как значение вводности, добавочного сообщения (*Вошла она, как в молодости входила в этот дом, безотчетно волнуясь в ожидании чего-то очень важного (А.Толстой)* – оттенок добавочности).

В первой главе содержится попытка по-новому решить проблему одночленности и двучленности СПП сравнительного типа.

Выяснение различия связей между частями СПП по признаку их одночленности/двучленности помогает изучению структуры и семантики сравнительных СПП. Категория одночленности/двучленности – структурная категория, определяемая тем, с чем связано придаточное – с одной словесной позицией или со всей предикативной единицей. Одночленные СПП – это такие, в которых придаточное синтаксически связано со словом или словосочетанием, в том числе сказуемым или составом сказуемого главного предложения.

В одночленных сравнительных СПП связь придаточного с главным мотивируется морфологической природой опорного слова. СПП сравнительного типа имеют придаточные с сильной присловной связью, которая мотивируется тем, что опорное слово требует распространения. В этих предложениях есть указательное слово или его можно ввести, например: *Он испытывал такое чувство, словно одновременно двигался в разные стороны (Проскурин)*.

Другой тип придаточных – предложения со слабой присловной связью, в которых главное предложение семантически завершено, не требует наличия придаточного. Назначение придаточного – дать дополнительное сообщение по поводу определяемой субстанции. В предложениях со слабой присловной

связью в главной части нет и не может быть указательного слова: *Донесся из тьмы тихий мычащий стон, звук задавленной муки, как будто кто-то плакал в подушку (Бондарев).*

Связь придаточного с главным может мотивироваться морфологической природой опорного слова – существительного, местоименного существительного, качественного наречия и качественного прилагательного, в том числе компаративного, местоименного прилагательного, глагола (в любой форме – спрягаемой, инфинитивной, причастной, деепричастной).

Двучленные СПП – это такие, в которых придаточные синтаксически соотносятся с главным предложением во всем его объеме. В главной части двучленных СПП нет и не может быть соотносительного слова. Если части сложного предложения связывает составной союз, он не расчленяется, указательный компонент нельзя перенести в главное предложение. Если трансформация происходит, она ведет к изменению синтаксической функции, смысловых связей между частями СПП.

В двучленных СПП придаточные нельзя трансформировать в член простого предложения. В связи с этим к придаточному нельзя поставить вопроса, который соответствовал бы значению придаточного предложения. Сравнительные двучленные СПП – это всегда СПП с прямым подчинением, т.е. конструкции, в которых главная часть определяется придаточной.

При выявлении структурной характеристики предложения одночленность/двучленность на первый план необходимо выносить не внешний признак, а выполняемую придаточным предложением в рамках целого СПП смысловую функцию с учетом основного элемента структуры – союзов, союзных слов.

В первой главе рассмотрены семантические разновидности сложных предложений. Они формируются структурой предложения и характером самого союза. В рамках прямого и косвенного сравнения, связанных с характером модальности предложения, выделяется широкий спектр частных значений. При их разграничении надо учитывать отличие значений сравнения и сопоставления. Вообще сопоставление – это основа всякого сравнения. С

другой стороны, сопоставление отличается от собственно сравнения. Сравнение – эта акцентуация внимания на сходстве действий, признаков, состояний, сопоставление – это поиск в разных, принципиально не совпадающих по природе действиях, явлениях общих признаков. В зависимости от акцентов внутри одного семантического типа СПП часто выделяются подтипы – сравнительные и уподобительные.

Семантические разновидности сравнительных СПП связаны со структурными особенностями предложения: употреблением отдельных союзов, соотносительных слов, порядком частей, их наполнением типизированной лексикой и т. п. В употреблении наблюдается переход одного значения в другое, и в работе устанавливается, как он происходит.

В группе СПП реального сравнения можно выделить несколько семантических разновидностей предложений: сравнительно-уподобительными, сравнительно-сопоставительными, сравнительно-сопоставительно-степенными, сравнительно-объектными СПП.

Сравнительно-уподобительными являются такие СПП, в которых имеется полное уподобление действий, состояний, признаков, различающихся или по времени их совершения, или по субъектам, которые производят эти действия, или по объектам, на которые распространяется действие: *Но не будучи в силах разобратся в этом, она поступила и теперь так же, как поступала всегда: отогнала от себя эти воспоминания...* (Л.Толстой). Сравнительно-уподобительные СПП имеют союзы *как, так же как, точно так же как, точно как будто*.

Сравнительно-сопоставительное значение выражают предложения, которые в разнородных действиях, принадлежащих разным сферам, фиксируют сходное: Как армия в неудачном сражении может временно отойти и отдохнуть в надежном тылу, так и офицер при неожиданных ударах трудной своей судьбы должен иметь возможность сделать короткую передышку в семье, окруженный заботами доброй и ласковой жены (Алексеев). Сравнительно-сопоставительные предложения имеют

союзы как... так(и), подобно тому как... так(и), как, так же точно как, точно как, ровно как, так же как, как бы.

Сравнительно-сопоставительно-степенные СПП выражают значение обусловленности одного явления, признака другим и количественное сопоставление этих явлений, признаков по степени интенсивности: *В Туркмении чем выше у невесты образование, тем меньше калым (Токарева).* Сравнительно-сопоставительно-степенные СПП имеют в своем составе союз *чем...тем, как...так(и).* Структурной особенностью этих СПП является обязательное наличие форм сравнительной степени наречия или прилагательного в обеих частях, что и создает обусловленность фактов, явлений по степени их интенсивности. В сравнительно-объектных СПП названные в главном и придаточном предложениях две ситуации сопоставляются с точки зрения степени проявления определенного качества, присущего в одной и другой ситуации, подчеркивается их количественное несоответствие: *Я потом, наслушавшись различных сирен, звонков наземной боевой тревоги, не слышал уже никогда более тревожного и, я бы сказал, зловещего сигнала, нежели звон нашего набата (Солоухин).*

Придаточное в таких СПП выступает в функции объекта-дополнения и распространяет компаратив в главной части, нуждающийся в обязательном распространении. Сравнительно-объектные СПП организованы союзами *чем, нежели, чем если бы, как.*

В предложениях со сравнительно-противительным значением содержание главного предложения не просто сопоставляется с тем, о чем говорится в придаточном, в них выстраивается оппозиция «отвергаемое – предпочитаемое»: содержание придаточного отвергается и взамен предлагается нечто другое, чему отдается предпочтение: *Лучше согласны сидеть на мякине, чем приняться за разводку овощей (Даль).* Придаточные в сравнительно-противительных СПП присоединяется к главному предложения союзами *чем, нежели, чем если бы* (как и в сравнительно-сопоставительно-степенных СПП), главное всегда имеет в своем составе форму сравнительной степени наречия, реже – прилагательного или слова категории состояния.

В группе СПП гипотетического сравнения можно выделить несколько семантических разновидностей предложений: собственно-сравнительные, сравнительно-причинные, сравнительно-условные. Собственно-сравнительное значение имеют сложные предложения, в которых выражено образное сопоставление двух явлений из разных сфер деятельности на основе обычно ассоциативно устанавливаемого сходства каких-либо признаков: *Стали зелены яркие, густые, ровные, будто ворсистый изумрудный ковер раскинулся по земле... (Антонов)*. Значение образного сравнения, приблизительного сходства обычно выражают союзы *будто, как будто, точно, словно, как будто бы, как бы*.

Сравнительно-причинное значение имеют СПП, в которых сравнительные отношения осложняются значением предполагаемой, чаще мнимой причины, заключенной в содержании придаточного: *Моя азиатская кровь кипела, как будто в сердце моем пылало пламя (Булгарин)*. Сравнительно-причинное значение выражают СПП с союзами *словно, словно бы, будто, будто бы, как будто, как будто бы, как бы, точно*.

СПП в сравнительно-условном значении выражают сравнение действий, признаков на основе предполагаемого условия: - *Ни для живых, ни для мертвых! – возгласил толстяк, поглядывая на доньшко стакана, как будто это мудрое изречение написано было на нем заглавными литерами (Бестужев-Марлинский)*. Сравнительно-условное значение выявляется при наличии в сложном предложении союзов *как если бы, как бы, словно, словно бы, как будто, как будто бы, как бы, точно, точно бы, точно как будто*.

В придаточных предложениях, объединенных общим семантическим значением сравнения, зависимая часть может выступать в функции предиката (сказуемое: *Выражение лица такое, будто ей рассказали что-то интересное и просили больше никому не рассказывать (Токарева)*, атрибута (определяющее: *Селиванов часто ловил на себе такой взгляд девушки, будто и она, и все вокруг тоже должны скоро умереть (Л.Бородин)*, объекта (дополнительное *И все же тягостная пауза длилась чуть дольше, чем позволяли приличия (Козлов)*, обстоятельства образа действия или степени, или

меры, или сравнения (обстоятельственное образа действия, обстоятельственное степени действия и степени качества, обстоятельственное меры : *Танька смотрела на Мишку, будто видела в первый раз (Токарева); Полные щеки мальчика были до того красны, будто он целый день просидел у открытой печки (Антонов); Этот крошечный рассказ потрясает нас до такой степени, как если бы мы прочитали или просмотрели на сцене целую трагедию (Ермилов); Выкурил но одну папироску, но дыма наделал столько, как будто курили пятеро (Горький).*

В первой главе выделяются группы сравнительных СПП в зависимости от синтаксических функций придаточного в них. В связи с этим различаются придаточные, имеющие в составе сложного предложения структурные признаки, однозначно определяющие синтаксическую функцию подчиненного предложения. Среди этих признаков наличие в главной части предложения однофункционального коррелята и слов определенных лексико-грамматических разрядов, поясняемых придаточным предложением. Соотносительное слово, коррелят, делает синтаксические отношения ясными, отсутствие такого слова ослабляет связь придаточного с одним членом предложения, усиливает отнесенность его ко всему главному предложению в целом, и это создает часто синтаксическую двусмысленность предложения. Например, *Гулко ухнул вдалеке гром, будто кто ударил обухом топора в дно опрокинутой бочки (Черкасов).* Подчиненное предложение можно отнести к наречию и к глаголу. Ср.: *Так глухо ухнул вдалеке гром, будто...* и *Глухо ухнул вдалеке гром так, будто...*

При наличии «двойной отнесенности» придаточного в большинстве случаев одна связь осознается как основная; вторая же связь, возможная, часто не учитывается. В сфере синтаксических функций существует определенный параллелизм, соответствие придаточных, относящихся к отдельному слову посредством конкретизации коррелята, и придаточных, относящихся к отдельному слову непосредственно.

В то же время среди бескоррелятных конструкций имеются придаточные, синтаксическая функция которых не соответствует функции члена предложения. Это такие придаточные, которые уточняют главное предложение

в целом и не связаны синтаксически ни с одним словом главного предложения. Эти конструкции двучленные. Придаточные предложения, не соотносительные с членами простого предложения, имеют разновидности: сравнительно-уподобительные, сравнительно-сопоставительные, сравнительно-сопоставительно-степенные, сравнительно-противительные, собственно-сравнительные, сравнительно-причинные, сравнительно-условные. В сравнительных двучленных СПП придаточные, не будучи соотносительными с членами простого предложения, выражают два типа смысловых отношений – равноправность признака, обозначенного в придаточной части, тому, который выражен в главной части, и их неравноправия, обусловленности. Придаточные выполняют единственную функцию – сравнения. Тип придаточных в таких СПП сравнительный.

Во второй главе диссертации рассмотрены семантические и структурные изменения СПП сравнительного типа за 180-летний период – от Пушкина до наших дней. В первом параграфе второй главы рассмотрены структурные изменения СПП сравнительного типа: 1) изменения в употреблении союзов; при этом сравнивается, как развивались на протяжении исследуемого периода союзы реальной и ирреальной модальности; 2) изменения в порядке частей СПП: в препозиции, интерпозиции и постпозиции; 3) изменения в одночленности и двучленности СПП.

Установлено, что уже в древних памятниках наметилось деление средств связи в сравнительных предложениях в соответствии с их значением на союзы реальной и ирреальной модальности. В древнерусском языке функционируют церковнославянские книжные союзы *якоже, яко, аки (акы)* в функции реального и ирреального сравнения, проявляя многозначность. В деловой письменности употребляется союз *как*, который к середине 18 века развил многозначность и стал выполнять функции союзов *яко, якоже, аки (акы)*. На базе этого союза формируются союзы *так же как, точно так же как, подобно тому как, так как*. В древних памятниках встречаются также союзы *нежели, чем, чем...тем*. В этом ряду союзов наиболее древние по происхождению и продуктивные по употребительности в 12 – 18 веках союзы *как, нежели, чем*.

На основе союзов *яко, аки* развились сравнительные союзы ирреальной модальности *яко бы, аки бы*. Процесс активного появления союзов гипотетического сравнения – вторая половина 18 века. В этот период появляются союзы *как будто бы, будто бы, словно, ровно, точно, как бы, как что, будто*. Позднее остальных появились союзы *чем если бы, как если бы*. В начале 19 века современная система сравнительных союзов в основном сложилась, они образовались на базе средств исконно русских.

Хотя в общих чертах система сравнительных союзов сложилась в начале 19 века, внутри ее происходили изменения в течение всего исследуемого периода: изменялась степень употребительности союзов, появлялись новые союзы, некоторые уходили из языка.

В течение исследуемого периода изменялось соотношение союзов реальной и ирреальной модальности. Частотность союзов реальной модальности снижается, ирреальной увеличивается в 1, 7 раза. Самый частотный среди союзов достоверного сравнения – союз *как*. От первого периода к третьему снижается употребительность союза *как* в связи с тем, что активное распространение получают союзы, недифференцированно выражающие сравнительно-объектное значение – одно из значений, которое наряду с другими значениями в первый период выражал союз *как*. В исследуемый период происходит становление союза *чем...тем* как специализированного средства выражения сравнительно-сопоставительно-степенного значения, практически не имеющего синонимов в языке. Происходит снижение продуктивности союза *чем* в 1, 4 раза, наблюдается сдвиг с употребительности союза в преимущественно сравнительно-противительном значении к употребительности в преимущественно объектном значении, что связано с развитием специализированного союза *вместо того чтобы* для выражения сравнительно-противительного значения. В исследуемый период существенно снижается употребительность союза *нежели* (синонима *чем* в сравнительно-объектном и сравнительно-противительном значении), который в конце 20 века получает стилистическую маркированность. Мало употребительный во все временные периоды союз *так*

же как проявляет тенденцию к увеличению употребительности, что свидетельствует о его растущем потенциале. Синонимический ему многозначный сравнительно-уподобительный и сравнительно-сопоставительный союз *точно так же как* вытесняется из языка, вероятно, из стремления языковой личности к экономии речевых усилий, а синонимичный ему в сравнительно-сопоставительном значении союз *равно как* закрепляется преимущественно в официально-деловом стиле.

В первый период ограниченный в употреблении сравнительно-сопоставительный союз *подобно тому как* обнаруживает тенденцию к увеличению употребительности, поскольку в развернутых, сложных синтаксических структурах помогает уловить основное содержание выражаемой мысли более четко, чем при наличии в конструкции союза *как* с тем же значением. Союз *как* во всех временных срезах выступает основным средством выражения сравнительно-сопоставительных отношений. Частотность употребления двойного сравнительно-сопоставительного союза *как...так(и)* невелика, но стабильна на протяжении всего исследуемого периода. Интенсивное развитие претерпевает союз *будто*, продуктивность которого от первого периода к третьему увеличивается в 8, 4 раза. Он становится на сегодняшний день самым употребительным союзом после союза реальной модальности *как*. Употребительность союза связана с его многозначностью, способностью выражать все оттенки ирреального сравнения. За исследуемый период употребительность союза *словно* выросла в 6, 3 раза. Как и союз *будто*, он обладает широким семантическим диапазоном. Синонимичный ему союз *точно* отличается от него стилистической окраской. На рубеже 19-20 веков наблюдается необычайный всплеск его употребительности, что связано с демократизацией языка литературы этого периода. В конце 20 века он уступает в употребительности союзам *будто*, *точно*. Союзы *как будто*, *как будто бы*, *точно как*, *словно как*, *точно как будто*, *будто бы*, *как бы* выходят из употребления в связи с их модальной избыточностью. Их употребительность в начале 19 века объяснима отсутствием четкого осознания языковой личностью ирреальности значения союзов *будто*,

точно, словно. В связи с этим существует необходимость усиления другим союзом и частицей *бы* их ирреального значения. Растет употребительность союза *как если бы*, выступающего в качестве специализированного средства выражения сравнительно-условного значения.

Для сравнительных СПП во все временные периоды характерна постпозиция придаточного. Постпозиция структурно обязательна для СПП с союзами *нежели, как будто бы, будто бы, чем если бы*, что обусловлено семантикой предложения и особенностями союзов. Постпозиция характерна для подавляющего большинства сравнительных СПП, причем количество постпозитивных придаточных неуклонно увеличивается с 83% в первый период до 91% в третий период, что обусловлено коммуникативно – максимальной актуальностью для говорящего сравнения, которое он, вынося в финальную часть, делает ремой высказывания.

Преимущественно препозитивное употребление свойственно придаточным с союзами *чем...тем, как...так(и), как, чем* (в сравнительно-противительном значении), за счет чего создается значение взаимообусловленности содержания первой и второй частей.

Единичное употребление препозитивного придаточного с союзами *как, точно так же как, как будто, точно как, точно, будто* обусловлено коммуникативным замыслом говорящего подчеркнуть содержание главного предложения, становящегося при таком порядке частей ремой высказывания.

Интерпозитивные придаточные имеют значение добавочного сообщения и конструктивно не обязательны. Частота интерпозитивного употребления выросла за рассматриваемый промежуток времени в 1, 5 раза. Интерпозитивное употребление свойственно СПП с союзами *будто, словно, как будто, как*.

Пространство одночленности в сфере сравнительных СПП в анализируемый промежуток времени характеризуется прогрессивно-регрессивным развитием и максимально представлено во второй период половиной употреблений этого периода. В первый и третий периоды оно представлено 40% употреблений. В организации одночленных сравнительных конструкций участвуют союзы *как, так же точно как, так же как, чем если*

бы, как (= чем), нежели, словно, словно бы, будто, будто бы, как (=будто), как будто, как будто бы, как бы, точно, точно бы, как если бы, чем. При этом те или иные из них в разные периоды используются в качестве организующих преимущественно одночленные или преимущественно двучленные конструкции. Преимущественно или единственно одночленные СПП создают союзы *как (=чем), словно бы, будто бы, как бы, точно бы,* преимущественно или единственно двучленные – союзы *так же точно как, точно как, равно как, подобно тому как, как...так(и), чем...тем, словно как, точно как будто.*

Такой важный структурный элемент одночленных сравнительных СПП, как указательное слово, проявляет тенденцию к выражению (в третий период число употреблений с выраженным указательным словом возрастает почти в 2 раза), что свидетельствует о коммуникативной потребности говорящего однозначно выделить фрагмент действительности, подвергающийся определению и повысить надежность функционирования языковой системы в речи.

В целом в 79% употреблений придаточные в сравнительных одночленных СПП распространяют предикативный центр предложения. Из них в 22% случаев он представлен глаголом, а в других 78% словом категории состояния, прилагательным, существительным. В 21% случаев распространение получает другой компонент ситуации (выраженный непредикативным словом), который обозначается наречием, существительным, прилагательным, причастием.

Придаточное в двучленных сравнительных СПП, не уподобляясь какому-либо члену предложения, организует в предложении причинные, собственно-сравнительные и условные отношения с главным. На фоне общего роста двучленных структур от первого периода к третьему максимально интенсивно увеличивается число двучленных, в которых придаточное выражает сравнительные отношения – в 2 раза. В 1, 7 раза увеличивается число двучленных, в которых придаточное выражает условные синтаксические отношения. Двучленные СПП с придаточным, выражающим причину события, обозначенного в главной части, имеют относительно стабильное употребление с небольшим всплеском их активности во втором периоде.

Во втором параграфе второй главы исследованы изменения в семантических разновидностях СПП сравнительного типа. Установлено, что претерпела изменения за 180 лет семантика сравнительных СПП. Наблюдается тенденция к сокращению употребительности СПП реального сравнения в 1, 4 раза и соответственно к увеличению СПП нереального сравнения. Самой представленной в первом временном срезе является группа СПП со сравнительно-сопоставительным значением, далее располагаются СПП сравнительно-условные, сравнительно-объектные, сравнительно-уподобительные, сравнительно-противительные, собственно-сравнительные и, наконец, сравнительно-причинные. Во второй период лидерами в употреблении становятся сравнительно-условные СПП, следующими по употребительности становятся собственно-сравнительные и собственно-причинные СПП, а конструкции со всеми остальными типами значений оказываются менее употребительными и при этом снижают свою употребительность по сравнению с первым периодом. В третий период лидирующими остаются СПП со сравнительно-условным значением, второе место по употребительности занимают сравнительно-уподобительные СПП.

Все семантические разновидности сравнительных СПП имеют широкий спектр частных значений, и он расширяется от первого периода к третьему.

Основная масса союзов многозначна и выражает сравнительно-уподобительные и сравнительно-сопоставительные, или сравнительно-объектные и сравнительно-противительные, или собственно-сравнительные, сравнительно-условные и сравнительно-причинные значения. При этом от первого периода к третьему происходит сокращение многозначности за счет появления новых сравнительных союзов, которые формируются как специализированные средства выражения того или иного значения. Это сравнительно-условный союз *как если бы*, сравнительно-сопоставительный *как...так (и)*, сравнительно-сопоставительно-степенной *чем...тем* и др. Одни из союзов становятся ведущими в выражении тех или иных значений, другие выходят из употребления.

В третьем параграфе второй главы установлено, что в течение анализируемого периода происходит изменение синтаксических функций придаточных в СПП сравнительного типа. От первого временного среза к третьему растет употребительность придаточных определительных (в 1, 7 раза). Наблюдается рост употребительности впервые зафиксированных во втором временном периоде придаточных сказуемых, которые в третий период отмечены как в 10 раз более активные, чем во второй период. При этом от первого периода к третьему уменьшается употребительность придаточных дополнительных в 2 раза. Скачкообразное движение развития свойственно придаточным образа действия, а также придаточным степени действия и степени качества: во второй период первые становятся более употребительными, чем в первый период в 1, 8 раза, а вторые в 1, 5 раза, однако в третий период происходит их значительный спад в речи – практически до уровня первого периода. Придаточные же сравнительные во второй период незначительно теряют в частотности употребления во второй период (в 1, 2 раза), а в третий период вновь активизируются в употреблении.

Локальными в употребительности являются СПП с придаточными меры во второй и третий период, а в третий в художественных произведениях они вообще не зафиксированы.

В ряде случаев придаточные проявляют контаминированные значения (определительное и степенное), но число таких предложений уменьшается по направлению к третьему периоду.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, разъясняется, как решены поставленные во Введении задачи, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Проблема совершенствования, развития языка является центральной и для теоретического и для исторического языкознания. Только в свете истории языка можно по-настоящему понять его важнейшие современные проблемы.

Наше исследование подтвердило отмеченные лингвистами тенденции в развитии сравнительного СПП до 20 века, показало развитие этих тенденций на новом историческом этапе до 90 –х годов 20 века.

Среди этих тенденций можно выделить главные: упорядочение системы сравнительных СПП и дифференциация оттенков его функционального значения, а также противоположную тенденцию к созданию дифференцированной и недифференцированной семантической связи между частями сравнительных СПП.

Эти тенденции прослеживаются в основном в двух направлениях.

Во-первых, формирование СПП сравнительного типа как цельной, стабильной, системно организованной структуры и активное развитие на этой базе структурно-семантических разновидностей сравнительного СПП.

Во-вторых, унификация структуры сравнительного предложения, освобождение союзов от многозначности и одновременное развитие полифункциональности союза-инварианта в группе союзов реального сравнения *как* и союза-инварианта в группе союзов ирреального сравнения *будто*, способных передать тончайшие семантические оттенки.

Дифференциация оттенков сравнительного значения, изменение содержания искало новую форму, что отразилось в развитии системы союзов, в формировании на базе инвариантных союзов новых средств связи, нередко, как в случае с союзами *как бы*, *словно бы*, *точно бы*, *как будто бы*, *точно как будто* избыточных, которые, впрочем, в конце 20 века в силу своей избыточности выходят или почти выходят из употребительности. С дифференциацией сравнительного значения связано также появление составных или двойных союзов, таких как *как...так(и)*, *чем...тем*, *как если бы*, более четко семантически структурирующих высказывание; закрепление порядка частей для некоторых разновидностей сравнительного предложения; активизация указательных слов.

С другой стороны, активизируется полифункциональность ряда союзов – инвариантных в группе реального сравнения *как* и инвариантного в группе ирреального сравнения союза *будто*, а также союзов *чем*, *словно*, значительным остается число конструкций без указательного слова-коррелята, употребление придаточных в функции, которая не может быть соотнесена с функцией того или иного члена предложения; некоторая часть придаточных получает

способность употребляться не только постпозитивно, но и интерпозитивно и препозитивно, и все это позволяет смысловой структуре стать более гибкой и тем самым легче выражать различные оттенки сравнительного значения.

Таким образом, изменения – это не просто модификация уже реализованной системы, а непрерывное создание самой системы, поскольку язык должен развиваться, для того чтобы продолжать функционировать. И тенденция к усилению системности сравнительных СПП, и рост полифункциональности структурно-семантической модели сравнительных СПП и ряда сравнительных союзов при их возрастающей коммуникативной эффективности и целесообразности свидетельствует об общей абсолютно прогрессивной тенденции – ориентации на полифункциональность. Вместе с тем чем дифференцированнее становятся функции союза, функции придаточных, определеннее их связь с определенными компонентами главной части предложения, тем больше возможностей точнее передать мысль говорящего или пишущего и понять эту мысль.

Содержание диссертации отражено в следующих **публикациях** автора:

1. Структурный и семантический аспекты порядка частей сравнительных сложноподчиненных предложений // Вестник Академии Российских Энциклопедий. Уральское регион. Отд-е, 2002 №4(6). – Челябинск, 2002. – С.60 - 63.
2. Синтаксические условия контаминации сравнительных и условных союзов // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Межвуз.сб.науч.тр. / Владимир.гос.пед.ун-т. – Владимир, 2003. – С.94 – 97.
3. Основные русские сравнительные союзы в диахроническом аспекте// Актуальные проблемы прикладной лингвистики: Тез.докл./ Пенз. гос. сельхоз. академия – Пенза, 2003. – С. 78-80.
4. Семантические разновидности сравнительных сложноподчиненных предложений // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц: Межвуз.сб.науч.тр. / Елец.гос.ун-т. – Елец, 2003. – С.109 – 116.

5. Вопрос об отграничении сложноподчиненных предложений со сравнительными союзами от простых предложений со сравнительными оборотами //Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. – Челябинск, 2003. – С. 92 – 97.

Подписано в печать 10. 05. 03.

Формат 60x84 ¹/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.печ.л. 1,2. Уч.-изд.л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ . Бесплатно

Челябинский государственный университет
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Полиграфический участок Издательского центра ЧелГУ
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57^б